

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 11 июля 2024 года № 305-ЭС24-3389

г. Москва

Дело № А40-111595/2020

Резолютивная часть определения объявлена 8 июля 2024 года.
Полный текст определения изготовлен 11 июля 2024 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Зарубиной Е.Н. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Прайд» (далее – ООО «Прайд», кредитор) на постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.12.2023 по делу № А40-111595/2020 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Строй Инвест» (далее – ООО «Строй Инвест», должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

ООО «Прайд» – Шустова Н.А. по доверенности от 09.01.2024;
общества с ограниченной ответственностью «ГазЭнергоСтрой» (далее – ООО «ГЭС-Строй») – Масляников Д.В. по доверенности от 01.01.2024.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника конкурсный кредитор ООО «Прайд» обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора об отступном от 18.02.2022, заключенного между должником и обществом с ограниченной ответственностью «МСТ групп» (далее – ООО «МСТ групп»).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 21.06.2023, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2023, договор об отступном от 18.02.2022 признан недействительным, применены последствия недействительности сделки в виде восстановления задолженности ООО «ГЭС-Строй» перед должником.

Постановлением суда округа от 14.12.2023 указанные судебные акты отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ООО «Прайд» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить постановление суда округа и оставить в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 03.06.2024 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве конкурсный управляющий должника поддерживает кассационную жалобу кредитора. ООО «ГЭС-Строй» в письменных объяснениях просит обжалуемый судебный акт оставить без изменения.

ООО «МСТ групп», надлежащим образом извещенное о времени и месте судебного заседания, своего представителя в Верховный Суд Российской Федерации не направило, заявив ходатайство об отложении рассмотрения дела в связи с его сложностью и необходимости большего времени для подготовки правовой позиции.

Рассмотрев ходатайство и учитывая позицию представителей ООО «Прайд» и ООО «ГЭС-Строй», судебная коллегия, основываясь на положениях статей 123, 156, 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не находит оснований для его удовлетворения.

В судебном заседании представитель ООО «Прайд» поддержал кассационную жалобу, представитель ООО «ГЭС-Строй» возражал против ее удовлетворения.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явились, в связи с чем обособленный спор рассмотрен в их отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы,

изложенные в кассационной жалобе, отзыве и письменных объяснениях на нее, выслушав представителей лиц, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемое постановление суда округа подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между должником (подрядчиком) и ООО «ГЭС-Строй» (заказчиком) заключены два договора подряда: от 20.02.2019 № КР/АЧ-01/ГЭС-15/РС и от 15.03.2019 № ДГ/АЧ-21-06п-16-ГЭС-01/РС.

В тот же период между MST Group International Limited (далее – MST Group) и должником заключены три договора займа на сумму 85 млн. руб.: от 28.02.2019 № MST-00192802, от 04.03.2019 № MST-00190304 и от 06.03.2019 № MST-00190306, исполнение обязательств по которым было обеспечено на основании договора от 04.03.2019 залогом требования должника к ООО «ГЭС-Строй» по обоим договорам подряда.

20.07.2020 в отношении должника возбуждена процедура банкротства, определением арбитражного суда первой инстанции от 02.03.2022 введена процедура наблюдения, а решением суда от 05.09.2022 должник признан банкротом.

18.02.2022 MST Group на основании договоров №№ 192802, 190304, 190306 уступило ООО «МСТ групп» требования к должнику по договорам займа и договору залога.

В этот же день, 18.02.2022, должником и ООО «МСТ групп» заключено оспариваемое соглашение об отступном, по условиям которого должник уступает требования к заказчику за выполненные работы в счет прекращения обязательств по договорам займа.

Полагая, что соглашение об отступном от 18.02.2022 является недействительным по основаниям пункта 2 статьи 61.2 и статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), кредитор обратился в суд с соответствующим заявлением о его оспаривании.

Удовлетворяя требования, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались положениями пункта 2 статьи 61.2, пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, пунктами 3.1, 6.1 и 7 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее – Обзор), и исходили из того, что предоставленный MST Group заем должнику фактически представляет собой его компенсационное финансирование в условиях финансового кризиса, ввиду чего погашение таких заемных обязательств с использованием сделки о предоставлении отступного в обход удовлетворения требований независимых кредиторов влечет преимущественное удовлетворение требования ООО «МСТ групп»,

поскольку в условиях справедливого распределения конкурсной массы требование данного кредитора подлежало бы субординации.

Так, судами установлено, что MST Group, ООО «МСТ групп» и должник являются аффилированными лицами через единого бенефициара – Мирзоева Эйваза Намик Оглы. Деятельность должника полностью зависела от внешнего финансирования, получаемого посредством выдаваемых данными лицами внутригрупповых займов, которые на протяжении продолжительного времени ими не истребовались. ООО «МСТ групп» на дату совершения оспариваемой сделки очевидно было осведомлено о неспособности должника погасить все требования кредиторов, поскольку последовательно выкупало/погашало требования лиц, обратившихся с заявлениями о признании должника банкротом, став в итоге заявителем по делу о банкротстве ООО «Строй Инвест».

При таких условиях суды пришли к выводу о доказанности всей совокупности обстоятельств, необходимых для признания оспариваемой сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, отклонив возражения ответчика о наличии залогового обеспечения и необходимости применения пункта 29.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление № 63)), поскольку в данном случае подлежит применению правовая позиция, изложенная в пункте 6.1 Обзора, в соответствии с которой требование контролирующего лица, подлежащее понижению в очередности (субординации), не может иметь преимуществ залогового кредитора в отношении кредиторов более приоритетных очередностей.

Суды первой и апелляционной инстанций также пришли к выводу о доказанности всей совокупности условий для признания оспариваемой сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, поскольку в результате ее совершения имущественным правам кредиторов должника был причинен вред в виде выбытия ликвидного актива (требование к заказчику) из конкурсной массы.

Суд округа, отменяя судебные акты и направляя обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции, сослался на разъяснения пункта 29.3 постановления № 63 и указал, что при наличии залогового обеспечения требования ответчика оспариваемая сделка может быть признана недействительной только в части оказанного залогодержателю необоснованного предпочтения.

Также суд округа признал немотивированными выводы судов о признании оспариваемого соглашения недействительным в силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Суд округа отметил, что судами не учтена правовая позиция, изложенная в пункте 21 Обзора судебной

практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.11.2021, согласно которой процесс обращения взыскания на заложенное имущество может опосредоваться цепочкой нескольких взаимосвязанных сделок, в результате которых кредитор приобретает право собственности на это имущество и утрачивает право требования к должнику. Такая цепочка сделок, опосредующая внесудебное обращение взыскания на предмет залога, не может быть признана недействительной по признакам причинения вреда имущественным правам кредиторов (статья 61.2 Закона о банкротстве), если размер денежных требований залогового кредитора превышал стоимость заложенного имущества.

Между тем судом округа не учтено следующее.

При оспаривании сделок по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, истец должен доказать факт нарушения сделкой имущественных интересов кредиторов должника.

В рассматриваемом случае судами первой и апелляционной инстанций установлено, что предоставляемые аффилированным лицом должнику займы фактически являлись компенсационным финансированием последнего.

В свою очередь, введение в отношении должника процедуры банкротства призвано исключить возможность нарушения имущественных интересов внешних (независимых) кредиторов в результате определяющего влияния на процедуру внутренних (заинтересованных) кредиторов. Для реализации данной цели судебной практикой, в частности, выработаны правовые подходы, позволяющие сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности (субординации) требования аффилированного с должником лица. Такие примеры обобщены и сформулированы в Обзоре.

Так, по смыслу пункта 3.1 Обзора, основанием для субординации требования аффилированного лица является то, что он предоставляет должнику финансирование в условиях имущественного кризиса последнего, не раскрытого перед независимыми кредиторами. Если план выхода из кризиса потерпит неудачу, то такой кредитор несет риск невозврата соответствующего финансирования.

Формой компенсационного финансирования должника также является неостребование контролирующим лицом займа в разумный срок после истечения срока, на который он предоставлялся, равно как отказ от реализации права на досрочное истребование займа, предусмотренного договором или законом (например, пункт 2 статьи 811, статьи 813 Гражданского кодекса Российской Федерации), или подписание дополнительного соглашения о продлении срока возврата займа (пункт 3.2 Обзора).

Заклячая оспариваемое соглашение об отступном, ответчик и должник создали условия для максимально возможного погашения обязательств, возникших из отношений по компенсационному финансированию (для изъятия этого финансирования) в ущерб интересам независимых кредиторов, то есть для переложения на последних риска утраты компенсационного финансирования, что очевидно свидетельствует о нарушении их имущественных интересов.

Удовлетворение ответчиком (аффилированным лицом) своего требования путем возврата займа посредством заключения соглашения об отступном влечет причинение вреда имущественным правам кредиторов и подпадает под признаки подозрительной сделки, предусмотренные пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2024 № 302-ЭС23-30103(1,2)).

Однако суд округа не учел установленные судами обстоятельства, касающиеся действительной правовой природы отношений должника с ответчиком, в связи с чем пришел к ошибочному выводу о недостаточной мотивированности судами первой и апелляционной инстанций выводов о наличии оснований для признания сделки недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Суды первой и апелляционной инстанций правильно заключили, что в настоящем споре необходимо учитывать компенсационный характер финансирования, обязательства по возврату которого были прекращены в результате совершения спорной сделки.

Ссылка суда округа на пункт 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.11.2021, в данном случае является ошибочной.

Согласно сложившейся судебной практике (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2018 № 301-ЭС17-22652) внутригрупповой характер займов и залога презюмирует цель создать подконтрольную бенефициарам должника кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов, то есть данные действия направлены на причинение вреда независимым кредиторам, поэтому такие требования не могут быть погашены за счет заложенного имущества.

В отличие от ситуации, когда залог обеспечивает требования внешнего кредитора, обеспечение залогом требований, подлежащих субординации, не дает преимуществ перед другими внешними (независимыми) кредиторами залогодателя, а предоставляет приоритет только между субординированными требованиями (пункт 6.1 Обзора).

В такой ситуации указания суда округа на необходимость учета разъяснения пункта 29.3 постановления № 63 являются

неправомерными. В настоящем случае суды первой и апелляционной инстанций правильно применили пункт 6.1 Обзора.

Соответственно несостоятельна ссылка суда округа на то, что договор залога не признан недействительным (ничтожным).

Доводы ООО «ГЭС-Строй» об отсутствии оснований для удовлетворения кассационной жалобы в связи с тем, что судами первой и апелляционной инстанций при применении последствий недействительности сделки не учтены обстоятельства оплаты ООО «ГЭС-Строй» задолженности по договорам подряда в пользу ООО «МСТ групп», подлежат отклонению, поскольку реституция в виде восстановления обязательств перед должником не тождественна взысканию долга.

Кроме того, оспаривание сделок должника направлено на пополнение конкурсной массы. Действия ООО «ГЭС-Строй» по оплате долга в пользу ООО «МСТ групп» не привели к такому пополнению, а потому не имеют значения для рассматриваемого спора.

В связи с тем, что в обжалуемом постановлении суда округа содержатся существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов сообщества кредиторов, то данный акт на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.12.2023 по делу № А40-111595/2020 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 21.06.2023 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2023 по указанному делу оставить в силе.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

Е.Н. Зарубина

Судья

Е.С. Корнелюк